

На суд читателя представляется глава из готовящегося второго издания книги О.А. ДОНСКИХ «Воля к достоинству», вышедшей в издательстве «Сова» (Новосибирск) в 2007 году. Книга получила в 2008 году поощрительный диплом премии «Общественная мысль» Института общественного проектирования. Настоящая глава, посвященная понятию достоинства, написана для второго издания и ранее не публиковалась.

УДК 947

DIGNITAS – ДОСТОЙ – ДОСТОИНСТВО

Достоинство личности является, по существу, основной и целью всех конституционных прав человека.

Из учебника по конституционному праву

Что это такое: раз уж заговорил, так уж непременно аргументовать?

Азazelло

Неответ на вызов вовсе не обязательно означает физическое исчезновение страны, народа или государства. Это не прямой геноцид. Население страны мягко растворяется в других народах, и реалии его культуры оседают в музеях. Просто по разным причинам утром просыпается и будет просыпаться все меньше и меньше людей, считающих традиционную русскую культуру своей.

Предвидеть, как будет развиваться российское государство в ответ на вызов, очень нелегко, если вообще возможно. Дело в том, что здесь работает слишком много факторов. Например, посмотрим, как Тойнби описывает это в «Постижении истории». Возьмем один и тот же вызов – нехватка пищи. На этот вызов маленькие города-государства (полисы) Древней Греции реагируют по-разному. Афины – специализацией в выращивании оливок, производством дешевых и хороших глиняных сосудов и увеличением торговли. Коринф и Халкида выводят колонии на заморские территории, и эти колонии – тоже полисы – повторяют в существенных чертах своего устройства свои метрополии и снабжают их продуктами. Спарта захватывает близлежащие полисы и становится самым военизированным государством, поскольку ему

надо держать в узде соседей. А если даже в такой относительно простой ситуации крошечные города-государства реагируют столь многообразно, то можно ли всерьез предвидеть, какими путями будет развиваться столь сложное политическое образование, как Россия, да еще в условиях постоянно меняющейся обстановки.

Но если нельзя сказать, *как* вызов будет преодолен, то тем не менее можно совершенно четко сказать, что нужно для преодоления ситуации, для ответа на вызов. Поскольку решающий вызов – это вызов надлома самосознания, то и ответ понятен – необходима *воля к достоинству*. Не суетливое – с гонором, но без настоящей гордости – отстаивание своих прав в ответ на очередное оскорбление, но упорное утверждение собственного достоинства в любой ситуации.

О понятии достоинства я впервые задумался в армии, когда во время бодрствующей смены учил Устав гарнизонной службы. Из этого устава я узнал, что «часовой есть лицо неприкосновенное» и что «неприкосновенность часового заключается в особой охране законом его прав и личного достоинства». Меня поразила эта фраза, особенно употребленное в ней слово

«достоинство». О каком достоинстве могла идти речь, если более унижительного положения, чем то, в которое сознательно загноялись тысячи молодых людей, вообразить было невозможно!? Меня поразило чудовищное противоречие между тем положением, в котором находился я и другие призывники, и словом «достоинство», которое Устав предписывает охранять и которое подразумевает отношение к нам как гражданам и личностям. Хотя бы как к людям. У меня возникло подозрение, что достоинство есть только у человека, а к человеку Устав отношения в принципе не имеет, поскольку регулирует отношения между начальниками и подчиненными, а не между людьми. Он регулирует служебные отношения, а не личные. Достоинство – это вне службы и в другой жизни.

Существуют три подхода к определению достоинства – юридический, нравственный и профессиональный (статусный). Первый идет от государства, второй и третий – от общества. Юристы определяют достоинство как неотъемлемое, определяющее качество личности. Достоинство – это именно то, что делает личность субъектом права, т.е. признается обществом. Если нет достоинства, то нет и прав. Но это когда речь идет о гражданских и политических правах, именно тех правах, которые определяются юридически. Получается, что достоинство – это то качество, которое делает человека и гражданином и элементом политической системы – государства. Но гражданское общество (гражданин) отличается от политической структуры (подданный государства). А ведь это разные вещи – достоинство гражданина и достоинство подданного. Именно осознанное достоинство граждан лежит в основе гражданского общества, и оно противостоит государству. Когда Рим стал империей и присоединил Грецию, греки – бывшие жители небольших городков-государств (полисов) из граждан превратились в подданных. Иначе говоря, пока гражданское общество

у них совпадало с государством, они оставались гражданами, а когда политические функции ушли, и полисное народное собрание потеряло всякое значение, греки оказались подданными. Государство имеет тенденцию к всепроникающему контролю, и если ему никто не противостоит, оно начинает контролировать все стороны жизни человека, включая самые интимные. Только гражданское общество, состоящее из достойных и убежденных в своем праве на достоинство граждан, способно эффективно противостоять государству. И это нормальное состояние. Формальному юридическому подходу к личности противостоит неформальный этический.

Кстати говоря, с формально-юридической точки зрения у детей нет личности (поскольку ответственность за их поступки несут их родители), и, следовательно, у них нет достоинства. Это замечательный подход: до 16 лет у человека личности нет, а в 16 она немедленно появляется! И достоинство вырастает вмиг, как дефолт у российского государства или негодование у холерика. В этом и проявляется формализм.

Наш знаменитый И.А. Ильин, размышляя о сущности правосознания, сформулировал три аксиомы – закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания. Он считал, что человек имеет право на достоинство. Это, по-видимому, правильно. Вопрос в том, что для того, чтобы получить это право, человек должен уже достоинство иметь, он должен его сформировать. Он уже должен быть личностью до 16 лет. Вопрос в том, насколько уважительно к нему относится государство.

Философия, в отличие от юриспруденции, определяет достоинство с другой стороны – со стороны морали. Достоинство характеризует ценность человека как нравственной личности. Нравственный – принимающий ту мораль, которая характерна для данного общества и ведущий себя соответственно. Бессовестный индивид – недостойная личность. Если этой ценности, совести,

у человека нет, то является ли он личностью вообще? По-видимому, личность и достоинство хотя и связаны между собой, но не вполне определяют друг друга. Скажем, Талейран несомненно был личностью и так же несомненно не был достойным человеком, поскольку последовательно предавал всех и не брезговал никакими средствами для своего обогащения. (Такое рассуждение противоречит юридическому подходу, потому что с правовой точки зрения все являются личностями и все имеют право на достоинство, независимо от того, есть ли у них достоинство или нет.) Здесь возникает еще один вопрос: как соотносятся между собой мораль и отношение к ней отдельного человека? Талейран вполне мог считать себя достойным человеком. Он, очевидно, считал себя достойным того общественного положения и богатства, которые имел. Но реально это означает еще и то, что он позиционировал себя как человека достойного. Если бы он откровенно нарушал все принятые устои, общество его бы не потерпело. А отношение его к самому себе – «темна вода во облацех», и об этом пусть говорят психологи.

Принципиальная разница между формально-юридическим подходом и этико-философским состоит в том, что первый поддерживается государством в форме силовых структур и никак не зависит от собственных качеств личности (если не считать таким качеством возраст), тогда как второй целиком определяется отношением людей друг к другу, прямо зависит от личных качеств человека.

Достоинство, базирующееся на нравственности, характеризует человека вроде бы независимо от общества. Мы иногда говорим о врожденном чувстве собственного достоинства. Не воспитанном, не зависящем от оценки других, а имеющемся у данного человека от природы. Но проявляется оно в обществе. Таким образом, достоинство есть качество внутреннее, но зависящее от признания обществом. Этим оно отличается от таких черт характера, как, например,

твердость или общительность. Экстраверт, например, есть экстраверт, признает его общество таким или нет.

Когда мы говорим об отношении к достоинству в разных обществах и общественных группах, стоит сказать еще о том, что называется статусом. Статус – это место в общественной иерархии. Обычно подразумевается, что они должны соответствовать друг другу. Негласно предполагается, что чем выше социальный статус, тем значительнее требования к человеку, обладающему им. Но достоинство присуще не статусу как таковому, а личности, имеющей данный статус. Это значит, что личность обладает силой воли и ответственностью за свои поступки. Чем выше достоинство, тем выше ответственность. В то же время достоинство есть некоторое качество личности, которое не зависит от того, как, скажем, человек продвигается по служебной лестнице – он не становится «более достойным», если из заместителя начальника переходит в начальника. В этом смысле достоинство есть нечто стабильное, данное. И в этом смысле достоинство может рассматриваться как безусловная ценность. Но именно как ценность. А как ценность она может быть оценена или правильно или неправильно. Можно «унизить достоинство», т.е. отнестись к человеку без должного уважения к его достоинству.

Чуть-чуть истории

Отношение к достоинству (*dignitas*) в Древнем Риме было очень трепетным. Особенно у представителей знатных семейств. Это было связано с тем, что, занимая какую-то высокую должность, человек заботился о своем достоинстве, которое являлось высшей ценностью и включало далеко не только его положение в обществе, но и историю добродетелей членов его семьи, все достижения его предков, их и его честь. Ради достоинства человек был готов на все, включая смерть. Достоинство было выше жизни. Сейчас такое представление скорее связано

с понятием репутации. Такая связь между достоинством и положением в обществе показывает, что достоинство изначально (если считать Рим исходной точкой) было понятием общественным, а не личным. Точнее, личным восприятием отношения общества к себе и своей фамилии (семьи).

В эпоху Возрождения в христианской Европе было выдвинуто иное основание для достоинства. В своей знаменитой «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандола говорит о том, что человек был создан последним, когда все уже было распределено ранее: «...И установил ... лучший Творец, чтобы тот, кому он не смог дать ничего собственного, имел общим с другими все, что было свойственно отдельным творениям ... и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные».

Таким образом, достоинство человека, согласно Пико, в отличие от любых тварей земных, состоит в том, что ему дана свобода выбирать свой образ – превратиться ли в худшего из зверей и тем самым утратить божественное начало или выстроить себя по образу и подобию Бога, т.е. стать истинным творцом самого себя как сознательного, ответственного и достойного существа. При

таком подходе, в отличие от юридического, не уточняется, общественное существо человек или нет.

В русском языке «достоинство» – это, в первую очередь, «цена», как в выражении «монета определенного достоинства». А то, что мы сейчас выражаем словом «достоинство», связывалось со словом «достой». У Даля «Достой – достоинство ж. приличие, приличность, соразмерность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему, сделать что по достоинству, как должно, как следует, достоин, по приличию и стоимости, достойный чего, стоящий, заслуживающий, надлежащий, должный, приличный, сообразный с требованиями правды, чести. Достойный человек, уважаемый, ценимый, прими достойное, чего стоишь, что заслужил, дар принял тот, кто достойному дал, кто малыми не доволен, тот большого не достоин (не стоит)...»

Таким образом, в «достое», а потом в сменившем это слово «достоинстве» совмещается стоимость, цена и правда с честью. Этическое совмещается со статусным.

Теперь о достоинстве изнутри. Достоинство – осознанное чувство своей ценности для общества. Ценности, основанной на чувстве своей уникальности, а чувство уникальности, единственности – есть чувство личности, сознание себя личностью, имеющей права. Достоинство может расписываться положительными качествами, вроде честности и правдивости. Так ли это? Похоже, не совсем: можно ли назвать достойным лживого человека? В одном обществе – да, в другом – нет. Так, обманщик Одиссей оказывается положительным героем для уже упомянутых античных греков. Разные общества – разные положительные качества, поэтому я дальше буду говорить о том обществе, в котором мы живем сейчас. Но в любом обществе достоинство определяется двумя типами характеристик: личными (моральными), но ориентированными на общество, и общественными, определяемыми профессионально. К первым, например,

относятся такие, как честность, ответственность, выдержанность, умение держать слово. Если человек профессионально не состоятелен, то «достойным» его тоже считать сложно (это, в частности, упомянутый выше вопрос соответствия статусу).

При том, что достоинство не есть что-то материальное, его можно потерять, приобрести, заработать и утратить. Это качество личное и общественное одновременно. Достоинство характеризует как личность, так и социальный статус. Можно сохранить достоинство в тяжелой ситуации, когда люди его теряют. Причем во всех случаях вполне очевидно, о чем идет речь. Потерять достоинство – это не то же самое, что потерять голову. Это значит повести себя недостойно, например, во время крушения вытолкнуть из лодки слабого и спастись самому. Можно сказать, что в этой ситуации человек потерял достоинство. Совершив такой поступок, человек уже не может уважать себя. То же в случае предательства. Если человек плюет на пол в общественном месте, это не поведение того, кто претендует на достоинство. Достоинство требует подтверждения, которое определяется постоянной внутренней работой. Но здесь и возникает сложность – одному необходимо постоянное формальное подтверждение своего достоинства со стороны других, другому достаточно внутреннего сознания своего достоинства. Это не значит, что второй его меньше ценит, просто ему не так важен социальный контекст. Тем не менее в любом случае у достоинства есть социальная составляющая, определяемая отношением других людей.

Достоинство – это некоторая приобретенная внутренняя ценность, выражаемая в поведении и соответствующая уровню общественного признания. И внутренняя ответственность перед обществом и перед самим собой. Иногда говорят о «врожденном» достоинстве. Я думаю, что здесь ключевым понятием является понятие внутренней свободы: врожденное достоинство,

как и достоинство вообще, определяется уровнем внутренней свободы, который не зависит от выполняемых человеком социальных ролей. Это хорошо демонстрируется историей отношений известного римского стоика Эпиктета и его хозяина. Хозяин, чувствуя, что самосознание Эпиктета не соответствует его положению раба, издевался над ним, пытаясь добиться не послушания, а признания правоты своего униженного положения и согласия с ним. Но так ничего и не добился. Тогда он начал пытаться Эпиктета, ломая ему ногу. Эпиктет при этом говорил: «Если ты продолжишь, ты сломаешь мне ногу ... Видишь, сломал». Этого хозяин уже не выдержал и отпустил Эпиктета на волю. Внутреннее достоинство – это умение сохранять внутреннюю свободу в любой ситуации. Это касается не только положения раба, но и положения властелина, самосознание которого соответствует его положению и который тоже сохраняет внутреннюю свободу и ответственность.

Внутренняя свобода – это не только внутренняя независимость от общества, но и независимость от собственных желаний и страхов. Иначе получается, что преступник, который нарушает общественные нормы, оказывается достойным. Преступник (я говорю о среднестатистическом нарушителе общественных норм) – это, как правило, человек, который не способен контролировать свои желания. Он является их рабом, он не выдерживает минимальной ответственности. Какое уж тут достоинство? Общество и относится к такому человеку соответственно.

Таким образом, можно для целей данной книги определить **достоинство как меру внутренней свободы, которую человек определил себе для строительства собственной личности и на основе которой он уважает внутреннюю свободу других**. Очевидно, что конформист – это человек, который полностью передал право на решения другим и тем самым лишил себя внутренней свободы, и тем самым – достоинства. Человек, полностью зависящий

от своих страстей, также не может быть назван достойным. И не может быть назван достойным человек, самоутверждающий себя любой ценой. Он может быть назван «великим», но «достойным» только с существенными оговорками и то только в отношении своего статуса, а не в отношении к своей внутренней свободе, как, скажем, Наполеон.

И здесь я подхожу к ключевому вопросу книги: чем определяется воля к достоинству? На что направлена эта самая воля? Понятно, что речь в этом случае идет о двух связанных между собой вещах – о воспитании своего достоинства как защиты внутренней свободы и об отстаивании этой свободы от покушений со стороны государства. Современное общество позволяет своим гражданам очень многое. В нем можно жить, не задаваясь вопросом о достоинстве (многое, иногда слишком многое, берет на себя государство), точнее, можно сохранять собственное достоинство, опираясь на случайные и едва ли не антиобщественные основания – постмодернизм! Так жить проще. Но такой путь обращает граждан в подданных, в население. А это ведет к смерти общества и, соответственно, победившего его государства. Противостоять этому можно только имея **ВОЛЮ К ДОСТОИНСТВУ**.

В отношениях между государством и гражданином этого государства существует одна парадоксальная и в то же время понятная ситуация: если законом заданы четкие рамки поведения, закон становится условием свободы. Вот у Пушкина про царей:

Склонитесь первые главой
Под сень надежную закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Как это получается? Закон, ограничение – условие свободы (вольности), а беззаконие – условие рабства. Беззаконие – тирания. Ответ очень простой: если есть

правила, их можно принять и выполнять, будучи уверенным, что в заданных рамках тебе принадлежит право решения. А если прописанных правил нет, то как бы ты ни поступил, ты можешь оказаться неправым и подлежащим наказанию. Если сравнить это с игрой, то в одном случае ты сам игрок и равен другим игрокам, а в другом – ты лишь деревянная фигура в чужой игре.

В этом смысле юридическое определение строится на защите внутренней свободы. Законодательство определяет правила игры, и если ты играешь по правилам, ты уверен в своем праве на защиту своего достоинства. А если тиран все время меняет правила игры, ты оказываешься полностью в его власти. Своя игра заканчивается и идет чужая.

Русское население, русские граждане живут с убеждением, что государство играет в свою игру и они не имеют к этой игре никакого отношения. В такой позиции нельзя рассчитывать на защиту своего достоинства. Это так же бессмысленно, как говорить о достоинстве рядового в армии: с ним играют, как с мячиком, и у этого мячика никто не спрашивает, хочет ли он покатиться вправо или влево, подскочить или полежать. Его бьют и катают, и он обязан искренне думать, что так и надо.

Такая позиция в отношении к государству, как мне представляется и как я попытаюсь показать, определена историей нашего государства. Но, что самое страшное, часть интеллектуальной элиты, называемой интеллигенцией, убеждена в этом не меньше, чем самые откровенные государственники.

Если не будет воли к достоинству у граждан, в современную эпоху у такого государства нет перспектив. Необходима воля, направленная на достоинство, на защиту своей внутренней свободы, на то, чтобы играть в свою игру, а не отдавать ее на откуп другим, а потом пожимать плечами, мол, нас все равно не спрашивают.